

й кількісного аналізу внеску емоційного інтелекту в структурні складники практичної діяльності психологів за результатами експертного оцінювання є початковою інформацією для розроблення програми інструменталізації технік емоційного інтелекту для розширення його використання психологами у власній практичній діяльності.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Амплеева О.М. Особливості навчання майбутніх психологів з використанням принципів емоційного інтелекту. *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки»*. Херсон : ХДУ, 2018. Т. 1. Вип. 1. С. 9–14.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк : ПГУ, 2011. 388 с.

3. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. 288 с.
4. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. Москва : Вильямс, 2007. 512 с.
5. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. Пер. с англ. Москва : Альпина Паблишер, 2015. 301 с.
6. Журавльова Л.П. Діагностика форм та типів емпатії. *Психологія: збірник наукових праць Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія № 12 : «Психологічні науки»*. 2010. № 31(55). С. 154–161.
7. Кутеева В.П. Эмоциональный интеллект как основа успешности в профессиональной деятельности. *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2012. № 3(6). С. 59–65.
8. Филатова О.В. Эмоциональный интеллект как показатель целостного развития личности. *Персонал*. 2000. № 5. С. 100–103.

УДК 159.947:2-3

DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-1-2

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО И ДУХОВНОГО СОВЛАДАНИЯ

Денискова Е.С., аспирант
кафедры общей и социальной психологии
Херсонский государственный университет

Статья посвящена анализу современных психологических исследований религиозного и духовного совладания. Рассматриваются типологии и стили религиозного совладания. Обосновывается необходимость разведения понятий «религиозное» и «духовное» совладание. Выделяется новый аспект в исследовании духовного совладания с кризисом – «мужество веры». «Мужество веры» и «соборность» (совместное с другими религиозное/духовное совладание) представлены как значимые аспекты, исследование которых позволит дополнить феноменологию духовного совладания.

Ключевые слова: религиозное совладание, духовное совладание, вера, религиозность, кризисная ситуация, мужество веры.

Денискова К.С. АНАЛІЗ СУЧАСНИХ ПСИХОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ РЕЛІГІЙНОГО ТА ДУХОВНОГО ПОДОЛАННЯ

Стаття присвячена аналізу сучасних психологічних досліджень релігійного та духовного подолання. Розглядаються типології і стилі релігійного подолання. Обґрунтовується необхідність розведення понять «релігійне подолання» й «духовне подолання». Виокремлюється новий аспект у дослідженні духовного подолання з кризою – «мужність віри». «Мужність віри» та «соборність» подані як значущі аспекти, дослідження яких дасть змогу доповнити феноменологію духовного подолання.

Ключові слова: релігійне подолання, духовне подолання, віра, релігійність, кризова ситуація, мужність віри.

Denyskova K.S. ANALYSIS OF MODERN PSYCHOLOGICAL STUDIES OF RELIGIOUS AND SPIRITUAL COPING

The article is devoted to the analysis of modern psychological studies of religious and spiritual coping. This article considers the issue of studying the influence of religiosity on the process of coping with a crisis. There is an analysis of modern studies confirming that religiosity and appeal to the spiritual dimension of existence have a significant, albeit very heterogeneous influence on the process of coping with the crisis.

The purpose of this article is the analysis of modern studies of spiritual coping in foreign and domestic psychology. The main tasks are distinction and definition of the concepts of “spiritual” and “religious” coping; identification of further promising directions in the study of spiritual coping.

The content of the article is an analysis of typologies and styles of religious coping. The difference between “instrumental” and “value-based” attitudes towards religion and spirituality are considered.

The main part of the analyzed approaches to the study of spiritual (religious) coping consists of: the classification of styles of religious coping in foreign psychology, the studies of methods of positive and negative religious coping. Along with this, there are also considered the approaches to the study of the spiritual coping: the types of spiritual coping, characteristics of attitudes towards suffering which are inherent with spiritual coping, the main aspects of spiritual coping, the characteristics of special forms of spiritual coping, such as “mastering” and “emotional flutter”.

The article considers modern Ukrainian studies in the field of religious coping. There is also explained a necessity of distinction of the concepts of “religious” and “spiritual” coping. Based on the analysis of theoretical and empirical research, the definitions of “religious” and “spiritual” coping are given.

A new aspect is highlighted in the study of spiritual coping with the crisis – “the courage of faith”. “The courage of faith” and “collegiality” (collective religious/spiritual coping) are presented as significant aspects, the study of which will provide an opportunity to complement the phenomenology of spiritual coping.

Key words: *religious coping, spiritual coping, faith, religiosity, crisis, courage of faith.*

Постановка проблеми. Вопросы религиозности и духовности личности в различных аспектах являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных специалистов. В украинской психологии причиной возникновения интереса к религиозности в духовной сфере личности стали общественно-исторические изменения (переход из атеистического общества и начало формирования религиозного сознания граждан), особый интерес к христианской культуре и необходимость осмысления уже наработанного опыта зарубежных коллег в различных областях психологии религии, поиски собственных путей исследования в области синтеза психологии и богословия.

Интерес к исследованию влияния религиозности и духовности на процесс совладания возник в зарубежной психологии в 80-х годах XX века. Несмотря на наличие глубоко обоснованных теоретических и практических исследований различных аспектов духовности и веры У. Джемса, К.Г. Юнга, Л. Бинсвангера, В. Франкла, Э. Фрома, К. Ясперса, П. Тиллиха и др., в которых религиозности и духовности отводится важная роль в преодолении кризисов разного рода (от трудной жизненной ситуации до экзистенциального кризиса), продолжает довлеть фрейдистская традиция отношения к религии. Фрейд предложил свою объясняющую концепцию «происхождения Бога». В работах «Тотем и табу», «Религия – невроз человечества», «Будущее одной иллюзии» рассматриваемые им различные аспекты религии сводятся к общей идее «проективного» происхождения религии. Религия выступает как защитный механизм, позволяющий в некоторой степени снизить конфликт между индивидом и социумом, между индивидуальными желаниями и потребностями человека, ожиданиями и требованиями в отношении него социума. С точки зрения Фрейда, религия – «коллективный невроз», уводящий человека от реальности в мир грез, иллюзий,

порожденных религиозной верой. Впервые эта мысль прозвучала в работе З. Фрейда «Навязчивые действия и религиозные обряды» (1907 г.). Главный постулат его в этом вопросе сводился к тому, что ритуальные действия верующих являются по своей сути навязчивыми действиями невротиков [30]. Однако сам З. Фрейд разделял клиническую и культурологическую линии психоаналитических исследований. В переписке с Оскаром Пфистером (Oskar Pfister), протестантским пастором, З. Фрейд свидетельствовал: «Давайте скажем с полной откровенностью о том, что взгляды, выраженные в моей книге, не входят в аналитическую теорию. Это мои личные взгляды» [9]. В переписке речь шла о работе З. Фрейда «Будущее одной иллюзии». Таким образом, правомерность взглядов Фрейда относится только к феноменам «невротической веры» и «невротической религиозности», но никак они не могут представлять всю полноту феноменов религиозности и веры в целом. В противном случае такое видение сильно упрощает и стереотипизирует духовную жизнь верующего человека.

Эмпирические исследования людей, преодолевающих жизненные кризисы, раскрывают богатую и многомерную картину религиозного совладания. Соотносясь с опытом многовековой религиозной традиции, эти исследования дают основания говорить о том, что религиозная вера может представлять собой ресурс, позволяющий на разных уровнях успешно справляться с трудной жизненной ситуацией. Многообразие ролей, которые религиозная вера может играть в процессе совладания, противоречит упрощенным религиозным стереотипам.

Один из актуальных на сегодняшний день – вопрос о влиянии религиозности на процесс совладания с кризисной ситуацией. Уже имеется немало исследований, подтверждающих тот факт, что религиозность и обращение к духовному измерению

бытия оказывают значительное влияние на совладание с трудными жизненными ситуациями (Ф.Е. Василюк, Р.М. Грановская, М.З. Есип, И.М. Никольская, Ю.П. Тобалов, И.М. Шмелев, J.J. Exline, R.W. Hood, H.G. Koenig, A.M. Martin, K.I. Pargament, E.D. Rose и др.).

Несмотря на существующее описание форм религиозного совладания, системно данный феномен в психологической науке представлен недостаточно. Так же слабо разработана проблема взаимосвязи духовности и совладающего поведения и соотношение духовности и религиозности в процессе совладания с кризисом.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной психологии вопросы духовности личности и ее религиозности представлены в работах И.Д. Бежа, В.А. Роменца, М.В. Савчина, Э.А. Помиткина, Н.В. Караульной, М.З. Есип, О.В. Киричук, Л.П. Овсянецкой, В.М. Ямницкого, А.П. Колесника, О.И. Климишин, А.Н. Колодного, С.Д. Литвин-Киндратюк, А.И. Кузнецова, Н.В. Савелюк, А.М. Двойнина и др.

Различные аспекты духовного и религиозного совладания представлены в работах Ф.Е. Василюка, А.В. Петровского, Ф.М. Шанькова, Е.Н. Медведевой, И.М. Шмелева, Д.В. Чумаковой, Ю.П. Тобалова, Е.В. Битюцкой и др.

В последние два десятилетия начала свое становление новая область психологического знания – христианская психология (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков, Ю.М. Зенько, Л.Ф. Шеховцова, И.Н. Мошкова, А.Ф. Копьев, А.Н. Кричевец, Т.А. Флоренская, В.В. Семькин, В.Х. Манеров, Н.В. Инина и др.)

Среди украинских ученых проблемами религиозности личности и религиозного копинга занимаются М.З. Есип, С.Д. Литвин-Киндратюк, Н.В. Носенко, С.А. Савелюк, С.А. Сальникова, А.И. Терновская, В.М. Ямницкий и др. Проведены исследования по следующим направлениям: изучение образа Бога у верующих с разными копинг-стратегиями [8], влияние индивидуальной религиозности верующих на копинг-поведение [26], проблемы религиозности личности [15; 21; 37], психодиагностические особенности изучения религиозности личности [7; 23].

Целью статьи является анализ современных исследований духовного и религиозного совладания в зарубежной и отечественной психологии. Основные задачи статьи – разведение и уточнение понятий «духовное» и «религиозное» совладание и определение дальнейших перспективных направлений в исследовании духовного совладания.

Изложение основного материала исследования. Роль религиозности и прежде рассматривалась в рамках литературы по общим проблемам копинга [42]. Однако подход Р. Лазаруса и С. Фолкмана к оценке роли религии и духовности в процессе совладания сильно обеднял понимание религиозной жизни верующего человека. Последующие зарубежные исследователи данного вопроса неоднократно в эмпирических исследованиях выявляли многомерность религиозной жизни. Так, например, Р.С. Hill и R.W. Jr. Hood на основании исследований различных методологических подходов к изучению религиозности в широко известной в зарубежной психологии работе «Меры религиозности» («Measures of religiosity») собрали около 125 социально-психологических шкал религиозности. Они представлены в виде 17 различных категорий, таких как убеждение, участие в церковном собрании, отношение, религиозные ориентации и др. [39].

K.I. Pargament (К. Паргамент) предложил рассматривать религиозную жизнь шире – как сложный процесс, состоящий из когнитивного, эмоционального, поведенческого, межличностного и физиологического измерений [45]. Он определил духовный копинг как *разнообразные духовно и религиозно обоснованные когнитивные, поведенческие и межличностные ответы на стрессоры*.

Основываясь на интервью с респондентами и исследовании литературы, К. Паргамент выделяет *три стиля* совладания, где религиозность направляет процесс обретения контроля над сложной жизненной ситуацией [44]. Они опираются на два ключевых измерения, лежащих в основе личностного отношения к Богу: локус контроля и уровень активности в процессе решения проблемы.

Классификация представляет собой три позиции по отношению к ситуации, требующей духовного совладания:

подчиненный копинг, при котором человек отказывается нести ответственность за решение проблем и перепоручает их Богу;

самостоятельный копинг, при котором человек признает, что Бог дает ему возможности и ресурсы для разрешения трудной ситуации и решение зависит от него лично;

совместный копинг, означающий, что человек воспринимает Бога как партнера, с которым можно разделить ответственность за решение проблемы и сотрудничать в процессе разрешения трудной ситуации.

К. Паргамент с коллегами разработали Шкалу религиозного решения проблем, в которой, в соответствии с ключевыми функциями религии, выделена 21 субшкала религиозного совладания [46]. Данный инструмент в последствие был использован в ряде исследований в психологии здоровья. Стили религиозного решения проблем нашли свое применение в методике RCOPE (Религиозный копинг), разработанной К. Паргаментом и др. в 2000 г.

Методы религиозного (духовного) совладания разделены на две мета-категории: *позитивное и негативное религиозное совладание* [45]. *Позитивное совладание* сопряжено с безопасными отношениями с Богом и чувством духовной связи с другими (духовная близость, положительная религиозная переоценка ситуации, совместное религиозное совладание, поиск духовной поддержки). *Негативное совладание* – конфликт с самим собой, с другими и с Богом на духовной почве (духовная неудовлетворенность, образ карающего Бога; или рассмотрение ситуации как последствие влияния злых сил; или межличностная религиозная неудовлетворенность).

К. Паргамент разделяет духовность на здоровую и нездоровую. Нездоровая духовность расщеплена и некомпетентна, чтобы иметь дело со всем спектром внутренних и внешних жизненных запросов. Ей недостает всесторонности, глубины, гибкости, динамики, баланса и согласованности [48].

Болезненность духовного кризиса часто связана с ситуацией выбора, согласно модели К. Паргамента. Полноценно пережитый духовный кризис выводит человека за пределы внутренних ограничений и приводит к личностному росту.

Параллельно с исследованиями К. Паргамента Дж. Экслейн и Е. Роуз занимались изучением *негативного религиозного совладания*. Они выделили четыре основных типа негативного религиозного совладания.

1. *Гнев на Бога*. Данная реакция является ответом на трудные вызовы жизни, на ощущение, что Бог отвергает, наказывает и т. д.

2. *Видение себя или других как жертв воздействия злых потусторонних сил*.

3. *Духовные терзания*, вызванные переживаниями по поводу собственной греховности. С этой категорией негативного религиозного совладания тесно связано ощущение непощенности Богом [38]. Для данного направления исследований А.М. Мартин с коллегами разработали специальную шкалу – «Шкала божественного прощения» («Devine Forgiveness Scale»).

Исследования с применением данной шкалы показали, что ощущение прощенности Богом тесно связано с самопрощением [43].

4. *Духовный кризис*, причиной которого стал интерперсональный конфликт в церковной общине на почве религиозных противоречий. Религиозная непримиримость верующих становится поводом для отвержения и неприятия инакомыслящих. Так, поиск утешения в общине порождает обернуться осуждением и отвержением за инакомыслие. В данном случае, вероятно, речь идет о таком явлении в церковной среде, как «фарисейство».

Исследования Дж. Экслейн и Е. Роуз [38] объясняют само использование негативного религиозного совладания как следствия психологического неблагополучия следствиями психологического дистресса или травмы. Согласно этим исследованиям, связь духовного кризиса и психофизиологического неблагополучия является двухсторонней. Однако выявление конкретных факторов, обуславливающих направление и силу этой связи, требует дальнейших исследований.

Зарубежные исследования в большей степени сосредоточены на действии культово-обрядовой стороны религиозности. Религия рассматривается преимущественно как набор специфических ресурсов и инструментов, к которым верующий человек может обратиться в трудной ситуации. Следует так же отметить, что в работах К. Паргамента и его последователей не разводятся понятия «духовный копинг» и «религиозный копинг». Не дается четких пояснений, какую группу явлений можно относить к религиозности, а какую – к духовности.

Работы Ф.Е. Василюка в области христианской психологии помогли иначе осмыслить понятие «кризис» и по-новому взглянуть на совладание. Если раньше совладание рассматривалось в основном как инструмент в процессе адаптации человека к необычной ситуации, то теперь мы имеем возможность и необходимость изучать его духовный аспект, данный в процессе переживания человеком своей жизненной ситуации. Переживание в понимании Ф.Е. Василюка является важной составляющей процесса совладания. В некоторых случаях он говорит о разных формах духовного совладания, понимая их именно в контексте процесса переживания: «Чтобы справиться с потерей, кризисом, разрывом, человек должен проделать большую работу переживания, которая не сводится

Таблица 1

Аспекты духовного совладания по Ф.Е. Василюку

Аспект	Содержание
Духовные акты и внешние действия	Целостная картина переживания включает в себя и внешние действия. Без воплощения в реальных делах возникает опасность «спиритуализации» духовного совладания. Чрезмерное доминирование внешних форм ведет к «ритуализации».
Монологический и диалогический	Диалогизм входит в саму ткань переживания. Диалогичность переживания «прививает» молитву к переживанию. Молитва не замещает переживание, она действует не <i>вместо</i> переживания, а <i>вместе</i> с ним
«Одинокое» и «совместное» совладание	Совместное переживание, включенное в Таинства церкви, наделяет духовное совладание чертами <i>соборности</i> . Личное переживание включается в душевное и духовное поле, в котором присутствует оборот <i>совместности, обращенной к Богу</i> .

вовсе к испытыванию и претерпеванию болезненных эмоциональных состояний, а есть в целом душевный труд, требующий и продумывания своего положения, и принятия решений, и выстраивания новых отношений» [3, с. 140]. Он разделяет духовное совладание на два вида: «*инструментальное*» и «*ценностное*». В первом случае разрешаемая проблема остается в плоскости адаптации, так как решается с помощью использования различных адаптационных средств, в том числе и духовных. В случае ценностного совладания страдание превращается «из замкнутой на себя, неподвижной, равной себе реальности в средство и условие реализации ценности» [3, с. 143]. Это принципиально меняет и отношение к страданию, и его переживание. Избегание страдания и попытка его отвергнуть приводят к тому, что человек оказывается им захвачен, привязан к нему. В том случае, когда страдание делается средством, «плененность страданием исчезает, и человек обретает ясность взора и свободу действия» [3, с. 144].

Таким образом, ценностный аспект отношения к страданию определяет не только результат совладания с ним, но и качество самого совладания, а также то, какие последствия для духовного и личностного роста человека будет иметь переживание страдания.

Ф.Е. Василюк выделяет следующие характеристики отношения к страданию при ценностном совладании:

Страдание не исчезает, но перестает быть врагом, тем, от чего нужно избавиться.

Усилиями духовного совладания страдание вводится в горизонт ценности (благодарности, красоты, доброты, жертвы, молитвы, веры и др.).

Благодаря открытию ценности, оно находит смысловое оправдание и становится условием и средством осуществления ценности.

Страдание превращается из замкнутой на себя, неподвижной, равной себе реальности в средство и условие реализации ценности. Это принципиально меняет отношение к нему и его переживание.

Когда страдание становится средством, плененность страданием исчезает. Смысл действий не подчинен страданию и не посвящен ему.

Чувство благодарности объединяет страдание и смысл, открывшийся во время страдания в целостном опыте переживания [31, с. 465–482].

Основные аспекты ценностного духовного совладания по Ф.Е. Василюку представлены ниже (таблица 1).

Расширение типологии религиозного и духовного совладания осуществлены в работах И.М. Шмелева. Изучая соотношение типов религиозности и способов разрешения трудных жизненных ситуаций, он выделил *активные* и *пассивные* формы религиозного совладания [36]. Обращение человека к религиозному копингу обусловлено активной личностной позицией по отношению к ситуации кризиса. И степень религиозности в данном случае положительно коррелирует с активной позицией.

И.М. Шмелевым выделены *четыре типа* религиозного совладания: *пассивно-неадаптивный* – дезадаптация (деструкция), *пассивно-адаптивный* – защита (приспособление), *активно-адаптивный* – копинг (преодоление), *активно-неадаптивный* – овладение (превосхождение). Особое внимание И.М. Шмелев уделяет паттернам овладения. Данная форма разрешения трудной жизненной ситуации выделяется в связи с развитием концепции активной неадаптивности В.А. Петровского. Личность в этой концепции рассматривается со стороны проявлений субъектности, выхода за пределы заданности, «порога ситуативной необходимости», трансценденции границ освоенного и прогнозируемого [19]. «Овла-

девание» по И.М. Шмелеву – это *превосхождение* трудностей [36, с. 72–75]. Автор выделяет две формы *овладения-превосхождения*: присвоение опыта преодоления трудностей через поиск и проживание ситуаций, моделирующих опыт пережитого. Личность подвергает себя испытаниям, хотя новая ситуация непосредственно не побуждает к этому. В этом случае человек извлекает важный для себя урок, что и придает смысл новому испытанию. Эта форма овладения представляет собой момент личностного роста субъекта. Другая форма овладающего поведения обозначена И.М. Шмелевым как *эмоциональный «флаттер»*. Наиболее точное определение «флаттера» в контексте обретения религиозного опыта дал священник о. Павел Флоренский в книге «Столп и утверждение истины»: «Я отказываюсь от боязливой опасения, что со мною будет, и решительным взмахом делаю себе операцию. Я покидаю край бездны и твердым шагом вбегаю на мост, который, может быть, провалится подо мною... <...>... Это вступление человеком на экзистенциальный «мост» есть путь в неизвестность, которая открывает перед личностью новые горизонты веры...» [29, с. 67–68].

На основании теоретических и эмпирических исследований И.М. Шмелевым выделены три группы религиозных личностей: *квазирелигиозные* (отношение к религии формальное, неустойчивое, ограниченное признанием себя «верящим в Бога», «православным человеком», прошедшим обряд крещения), *религиозные* (участвующие в таинствах и соблюдающие установления церкви), *истинно религиозные* (религиозное служение как образ жизни) [35].

Изучение воздействия образа Бога на выбор определенных копинг-стратегий осуществлено в исследовании М.З. Есип. Автор исследовала взаимосвязь формирования позитивного и негативного образов Бога с рядом психологических компонентов: волевым, эмоциональным, ценностно-мотивационным и коммуникативным [6]. Согласно результатам исследования, негативный образ Бога в большей степени связан с выбором негативных религиозных копинг-стратегий, стратегий избегания, внешним локусом контроля и внешней религиозной направленностью. Позитивный образ Бога отражается в преобладающем выборе позитивных религиозных копинг-стратегий и проблемно-ориентированных светских копинг-стратегий, внутренней религиозной направленности.

Исследование М.З. Есип согласуется с рядом зарубежных исследований, согласно которым образ Бога несет в себе

проекции личностных свойств человека и связан с особенностями личности и интерперсональными отношениями. Отмечен так же социокультурный аспект: религиозные представления определенных конфессий. В целом результаты исследования М.З. Есип во многом согласуются с исследованиями Дж. Экслейн, Е. Роуз, К. Паргамента и его коллег.

Религиозную веру как важный ресурс жизнестойкости рассматривают И.М. Никольская и Р.М. Грановская [18]. Авторами вера описывается как защитный механизм, «позитивная иллюзия», которая имеет ряд конструктивных и ресурсных свойств. Например, вере отводится особая роль в противостоянии неопределенности, наличие ответов на фундаментальные вопросы, упрощение жизненной ситуации и в упрощенной форме организация восприятия личности.

Однако данные представления авторов о религиозной вере в большей степени относятся к пониманию ее как некоторой психической защиты. И это представление не описывает других важных задач веры, например, связанных с мужеством открыто встречать трудности жизни, быть открытым собственному страданию и страданию других людей.

В религиозной жизни данный феномен можно обозначить в терминологии П. Тиллиха как «мужество веры», выраженное через смирение [27]. Смирение проявляется в принятии обстоятельств и волевым решением человека подчинить свою волю воле Божьей. Но это особое деятельное принятие, требующее особой решимости и зачастую отказа от удобной интерпретации происходящего, удобного способа реагирования и приспособления в пользу открытия нового смысла и ценности ситуации [5]. Такое понимание роли религиозной веры в совладании с жизненными трудностями противостоит пониманию веры как «позитивной иллюзии», так как, напротив, побуждает человека быть максимально открытым реальности во всех ее проявлениях, в том числе высшей реальности, с которой соотносит себя верующий человек.

Перспективность изучения «мужества веры» как аспекта духовного совладания объясняется и тем, что прежде в исследованиях по данному направлению этому аспекту не уделялось специального внимания. Хотя косвенно к нему обращались такие авторы, как Ф.Е. Васильюк, К. Паргамент, И.М. Шмелев и др. Понятие «мужество веры» употребляется П. Тиллихом и выступает в качестве синонима его фундаментального понятия «мужество быть» [27].

В исследовании А.Н. Кричевец и М.В. Солoduшкиной предпринята попытка выявить принципиальные отличия в понятиях «жизнестойкость» (А. Мадри) и «мужество быть» (П. Тиллих) [13]. Однако данное исследование не затрагивало проблему духовного совладания, хотя имеет к нему непосредственное отношение.

Еще одним перспективным направлением в исследовании духовного совладания является аспект, выделенный и описанный Ф.Е. Василюком, – «соборность» [31, с. 478]. Результат анализа современной научной литературы по проблеме показал недостаточную разработанность (особенно в современной отечественной психологии) исследований совместного религиозного (духовного) совладания в рамках церковной общины. Соборность (совместность) как специфическая характеристика духовной жизни христиан играет значимую роль и в процессе переживания различных критических ситуаций (литургическая практика, участие в Таинствах Церкви, совместная домашняя молитва, молитва по соглашению и др.). В связи с этим, исследование соборности как сущностного аспекта духовного совладания представляет особый интерес в дальнейшем изучении проблемы.

Выводы из проведенного исследования. Анализ вышеприведенных исследований выявил, что под понятием «религиозный копинг» или «религиозное совладание» (в зависимости от перевода) часто подразумеваются процессы, затрагивающие разные уровни психики и личности. Под религиозностью подразумевают духовность и наоборот. Религиозность и духовность как свойства личности хотя и взаимно дополняют друг друга, но не являются взаимозаменяемыми. Как показано в анализируемых нами исследованиях, процессы совладания, протекающие при обращении к духовности и религии, имеют различную феноменологию, часто не совпадают в своих конечных целях и результатах преобразований в личности. В связи с этим, возникла необходимость разведения понятий «религиозное» и «духовное» совладание. На основании анализа теоретических и эмпирических исследований мы составили определения понятиям «религиозное» и «духовное» совладание.

Религиозное совладание – это особый вид совладающего поведения, использующий религию как средство для адаптации к сложной жизненной ситуации, основанный на действиях религиозного характера с целью снятия напряжения, снижения тревожности и приспособления к трудной

жизненной ситуации. При религиозном совладании кризис воспринимается как проблема. Обращение при религиозном совладании к Божественному имеет целью избежать проблемы, устранить ее.

Духовное совладание – деятельностное переживание кризисного состояния, опирающееся на духовные ценности и смыслы веры, результатом которого становится преобразование кризисного состояния, переосмысление и переоценка ситуации. Преобразованные в результате духовного переживания ценности и смыслы реализуются во внешней деятельности субъекта. Ситуация кризиса не мыслится в отрыве от жизни в целом как нечто противоестественное, а воспринимается как вызов, зов бытия, Бога.

Мы полагаем, что разделение религиозного и духовного совладания в исследовательской практике поможет подобрать более адекватные каждому процессу методы исследования, что даст впоследствии развернутую и аутентичную картину изучаемых феноменов.

Среди перспективных направлений дальнейшего исследования духовного совладания мы можем выделить такие его аспекты, как «мужество веры» и «соборность».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачинович Т.И. Актуальные проблемы исследования религиозности в современной отечественной психологии. *Ярославский педагогический вестник*. 2013. № 3. Т. 2. С. 218–222.
2. Битюцкая Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями. *Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология»*. 2011. № 1. С. 100–111.
3. Василюк Ф.Е. Типы духовного совладания. *Консультативная психология и психотерапия*. 2014. № 5. С. 139–152.
4. Двойнин А.М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Москва, 2007. 215 с.
5. Денискова Е.С. Мужество веры как основа духовного совладания с кризисом. *Святитель Феофан Затворник – основатель христианской психологии* : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 8–10 февраля 2018 г. Санкт-Петербург (в печати).
6. Єсип М.З. Образ Бога в уяві людини: психологічні аспекти. *Вісник Львівського університету. Серія «Філософські науки»* / редкол. : В.М. Мельник (гол. ред.) та ін. Львів : Львівський нац. ун-т ім. І. Франка, 2009. Вип. 12. С. 217–234.
7. Єсип М.З. Адаптація методики «Релігійні копінг-стратегії» (RCOPE) К. Папрамента, Г. Кюнїра і Л. Перез. *Соціальна психологія*. 2010. № 2(40). С. 150–160.
8. Єсип М.З. Релігійні уявлення віруючих з різними копінг-стратегіями : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Львів, 2012. 261 с.

9. Инина Н.В. Вера и религиозность как объекты психологического исследования. *Христианская психология в контексте научного мировоззрения* : коллективная монография / под ред. проф. Б.С. Братуся. Москва : Никея, 2017. С. 351–385.
10. Климишин О.І. Онтологічна природа віри: позиція християнсько-орієнтованої психології. *Віра і розум* : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. Львів, 2010. С. 50–52.
11. Колісник О.П. Психологія духовного саморозвитку особистості : монографія. Луцьк : РВВ «Вежа», 2007. 400 с.
12. Колодний А.М. Релігійна духовність українців: вияви, постаті, стан. Львів : Логос, 1996. 184 с.
13. Кричевец А.Н. Мужество быть. Жизнестойкость и вера. *Консультативная психология и психотерапия*. 2014. № 5. С. 103–117.
14. Кузнецов О.І. Психологічний аналіз феномену віри у науковому пізнанні. *Психологія особистості*. 2017. № 1(11). С. 289–297.
15. Литвин-Кіндратюк С. Соціально-психологічна ритміка ритуальної поведінки в контексті історичних трансформацій релігійності. *Психологія особистості*. 2015. № 1(6). С. 89–98.
16. Медведева Е.Н. Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии. *Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 78–82. URL: cyberleninka.ru/article/n/problema-metodologii-issledovaniya-v-otechestvennoy-psihologii-religii (дата обращения: 29.10.2018).
17. Мягков Ю.В., Щербатых М.С., Кравцова И.Ф. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности. *Психологический журнал*. 1996. Т. 17. № 6. С. 119–122.
18. Никольская И.М., Грановская Р.М. Кризисная психологическая помощь и психология веры. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2015. № 1(30). С. 4. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_1_30/nomer06.php (дата обращения: 29.10.2018).
19. Петровский В.А. Человек над ситуацией. Москва : Смысл, 2010. 559 с.
20. Помиткін Е.О. Психологія духовного розвитку особистості : монографія. Київ : Наш час, 2007. 280 с.
21. Савелюк Н.М. Психологічні ракурси обґрунтування та аналізу поняття «релігійна дискурсивна особистість». *Психологія особистості*. 2015. № 1(6). С. 99–107.
22. Савчин М.В. Онтологія та феноменологія духовної сфери особистості. *Психологія особистості*. 2013. № 1(4). С. 57–66.
23. Сальнікова С.А. Методологічні засади вимірювання релігійності. *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки* : зб. наук. праць. Луцьк : РВВ «Вежа», 2009. № 28. С. 137–143.
24. Самойлова И.Г. Религиозный опыт личности: социально-психологическое исследование. *Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Психология»*. 2013. Т. 19. С. 55–59.
25. Слободчиков В.И. Христианская психология – ее возможность и действительность. *Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии* : монография. Москва : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. С. 6–15.
26. Терновська Д.Ю. Вплив індивідуальної релігійності особистості на вибір стратегій психологічного подолання стресу. *Наука и образование без границ – 2007* : материалы II Международной научно-практической конференции. София, 2007. С. 48–52.
27. Тиллих П. Избранное. Потрясение оснований / пер. с англ., сост. С.Я. Левит, С.В. Лезов. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 352 с.
28. Тобалов Ю.П. Совладание с трудными жизненными ситуациями у верующих: на материале православных христиан и мусульман : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Москва, 2004. 192 с.
29. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. 640 с.
30. Фрейд З. Навязчивые действия и религиозные обряды. *Психоаналитический вестник*. 2001. № 9. С. 4–5.
31. Христианская психология в контексте научного мировоззрения : коллективная монография / под ред. проф. Б.С. Братуся. Москва : Никея, 2017. 528 с.
32. Шаньков Ф.М. Духовное и религиозное совладание. Обзор западных исследований. *Консультативная психология и психотерапия*. 2015. № 5. С. 123–152.
33. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии : монография. Москва : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. 252 с.
34. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Л.Ф. Шеховцова и др. Москва : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. 351 с.
35. Шмелев И.М. Понятие «религиозная личность» в классификации типов верующих людей в зарубежной и отечественной психологии. *Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения* : материалы Международной научно-практической конференции, 10–11 мая 2012 г. Пенза ; Ереван ; Колин : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 49–55.
36. Шмелев И.М. Соотношение типов религиозности и способов разрешения трудных жизненных ситуаций : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Москва, 2017. 228 с.
37. Ямницький В.М. Духовність особистості: психологічний підхід. *Філософія. Педагогіка. Суспільство* : зб. наук. праць Рівненського державного гуманітарного університету. 2012. Вип. 2. С. 388–392.
38. Exline J.J., Rose E.D. Religious and spiritual struggles. *Handbook of the psychology of religion and spirituality* / ed. by R.F. Paloutzian, C.L. Park. 2nd ed. New York : Springer, 2013. P. 379–397.
39. Hill P.C., Hood R.W.Jr. Measures of religiosity. Birmingham, AL : Religious Education Press, 1999. 250 p.
40. Hood R.W.Jr., Belzen J.A. Research Methods in the Psychology of Religion and Spirituality. *Handbook of the psychology of religion and spirituality* / ed. by R.F. Paloutzian, C.L. Park. 2nd ed. New York : Springer, 2013. P. 75–92.
41. Hodge D.R. Assessing spirituality and religion in the context of counseling and psychotherapy. *APA handbook of psychology, religion, and spirituality* / ed. by

K. Pargament, A. Mahoney, E. Shafranske. Washington, DC : American Psychological Association, 2013. Vol. 2. P. 93–123.

42. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York : Springer, 1984. 300 p.

43. Martin A.M. Exploring forgiveness: The relationship between feeling forgiven by God and self-forgiveness for an interpersonal offense : Unpublished doctoral dissertation ; Case Western Reserve University. Cleveland, 2008.

44. Religion and the problem-solving process: Three styles of coping / K.I. Pargament et al. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1988. Vol. 27. № 1. P. 90–104.

45. Pargament K.I. The psychology of religion and coping: Theory, research, practice. New York : Guilford Press, 1997. 280 p.

46. Pargament K.I., Koenig H.G., Perez L. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE. *Journal of Clinical Psychology*. 2000. № 56. P. 519–543.

47. Pargament K.I. Spiritually integrated psychotherapy: understanding and addressing the sacred. New York : Guilford, 2007. 260 p.

48. Pargament K.I. The religious dimension of coping: Advances in theory. Research and practice. *Handbook of the psychology of religion and spirituality*. 2013. Vol. 2. P. 560–578.

УДК 159.942

DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-1-3

ОСОБИСТІСНІ ЗМІНИ ВІЙСЬКОВОСЛУЖБОВЦІВ ПІСЛЯ УЧАСТІ В БОЙОВИХ ДІЯХ

Ільїна Ю.Ю., к. біол. н., доцент,
доцент кафедри психології діяльності в особливих умовах
Національний університет цивільного захисту України

Мельник І.О., магістр
соціально-психологічного факультету
Національний університет цивільного захисту України

Робота присвячена вивченню особистісних змін військовослужбовців, які проявляються після участі у бойових діях. Зосереджено увагу на їх проявах в емоційно-ціннісній сфері, міжособистісних відносинах, змінах, пов'язаних із самоставленням, схильністю до поведінки, що відхиляється від норми. Аналізуються головні причини особистісних змін, пов'язаних з участю в бойових діях.

Ключові слова: особистість військовослужбовця, особистісні зміни, причини особистісних змін.

Ильина Ю.Ю., Мельник И.О. ЛИЧНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСЛЕ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Робота посвящена изучению личностных изменений военнослужащих, которые проявляются после участия в боевых действиях. Сосредоточено внимание на проявлениях в эмоционально-ценностной сфере, межличностных отношениях, изменениях, связанных с отклоняющимся от нормы поведением. Анализируются главные причины личностных изменений, связанных с участием в боевых действиях.

Ключевые слова: личность военнослужащего, личностные изменения, причины личностных изменений.

Ilina Yu. Yu., Melnyk I. O. PERSONAL CHANGES OF THE SERVICEMEN AFTER THE PARTICIPATION IN HOSTILITIES

The article describes personal changes of the servicemen, who took participation in hostilities. We consider the changes that have occurred in the field of the emotional value, the interpersonal relationships, changes that have associated with the self-attitude, the tendency to deviate behavior. The main causes of the personal changes associated with participation in hostilities are analyzed.

Servicemen, who took participation in hostilities, are a group of people with an increased risk of developing psychogenic violations, to characterize their condition, use such features as a military trauma, combat fatigue. Studies conducted in this field show that people who have been in extreme situations have so-called post-traumatic stress disorders.

A significant number of servicemen who took participation in hostilities complain that they cannot find the understanding in the society, in the family, is experiencing difficulties in communicating in the workplace. After experiencing the events in the war, in some cases, the servicemen have such changes in the psyche that it is sometimes difficult for parents to recognize their children.

The returning of servicemen into the peaceful life after the impact of extreme conditions is accompanied by difficulties in adapting to a peaceful life, in particular, the tension relations them with the society, anxiety, fear, aggression, suspicion.